

Чэн Фэйян, заскучав в парке, решил размяться вместе с группой стариков.

Пятьдесят подтягиваний для него были что игра. Стоящие рядом дедушки с завистью наблюдали за происходящим — такого крепкого и полного сил парня в наше время встретишь нечасто.

На улицах полно изнеженных юнцов и выгоревших офисных клерков, и потому встретить сегодня кого-то настолько пышущего здоровьем было редкой удачей. Старики даже забросили свои упражнения, расселись по сторонам и с улыбками наблюдали за Чэн Фэйяном.

— Хорош!

Дедушки не остались в долгу: одобрителные выкрики и аплодисменты не заставили себя ждать.

Чэн Фэйян сделал стойку на руках на турнике, а затем медленно перешел на опору на одной руке. Поразительная сила рук и чувство равновесия вызвали новую волну восторга.

Че Чэньфэн и Чэн Хао, выйдя из полицейского участка, направились к парку, привлеченные шумом.

Чэн Хао усмехнулся: Если бы я на пенсии сохранил такой задор, этот парень Чэн Фэйян довел бы меня до белого каления.

Че Чэньфэн остановился, словно что-то вспомнив: Кажется, он там.

Неизвестно почему, но Че Чэньфэн был уверен, что в парке именно Чэн Фэйян, и, возможно, этот шум — его рук дело.

Улыбка Чэн Хао слегка застыла: Он что, не ушел?

Он сказал, что будет ждать нас там.

...Пойдем посмотрим.

Погода сегодня выдалась на редкость погожей, в парке было полно стариков и детей, так что на шум они вышли быстро.

В толпе, прямо посреди площадки, стоял Чэн Фэйян, заложив руки за спину, и громко считал. А перед ним, подчиняясь его командам, ряд стариков дружно делал приседания.

Седовласые старцы — то ли поддавшись порыву, то ли по какой-то странной указке — послушно исполняли все команды. Однако, глядя на их дрожащие ноги, Чэн Хао заподозрил, не принуждал ли их Чэн Фэйян силой.

Высокий рост Че Чэньфэна выделял его в толпе, и Чэн Фэйян заметил его почти сразу. Он расплылся в широкой улыбке, глядя на Че Чэньфэна поверх голов людей.

Чэн Хао помрачнел: его собственный сын никогда не улыбался так дома. С досадой покосившись на стоявшего рядом Че Чэньфэна — тот даже не удостоил его взглядом — он резко развернулся и пошел прочь.

Тс-с, — насмешливо хмыкнул Чэн Хао, даже гадать не надо, было видно, как Че Чэньфэна раздражает Чэн Фэйян.

Что ж, отлично. Раз один сохраняет здравый смысл, пусть второй хоть с ума сходит, лишь бы не вредил остальным.

Игнорируя выразительный взгляд отца, Чэн Фэйян бросил стариков и поспешно бросился вслед за уходящими.

— Эй, вы уже уходите?

— Да.

Че Чэньфэн был знаком с Чэн Фэйяном меньше дня, но этот взгляд мужчины ему совершенно не нравился. Для него он был глубоко оскорбительным.

Чэн Фэйян: Я провожу вас. Или, может, перекусим где-нибудь?

— Не нужно, спасибо.

Чэн Фэйян, прерванный холодным тоном, замер, глядя на Че Чэньфэна.

Тот стоял на обочине, ожидая Чэн Хао. Он стоял спиной к свету, и весеннее солнце мягко озаряло его фигуру, заставляя сиять золотом.

Чэн Фэйян молча встал рядом, подняв голову навстречу ослепительным лучам.

Человек, на которого он смотрел с таким обожанием, нахмурился. Не в силах больше терпеть, он обернулся и посмотрел в ответ ледяным взглядом. В этот раз он даже не пытался скрыть брезгливость и отвращение — они были неприкрытыми, откровенными и больно резанули по

сердцу Чэн Фэйяна.

Че Чэньфэн был человеком широких познаний, обладал высоким интеллектом и эмоциональным развитием, поэтому ему не нужно было долго размышлять, чтобы понять странное поведение Чэн Фэйяна.

— Господин Чэн, я не хочу быть вашим другом.

Чэн Фэйян слегка приоткрыл рот, губы задрожали, словно горло сдавило спазмом.

Че Чэньфэн прямо, глядя ему в глаза, продолжил: Я знаю, чего вы добиваетесь. Пожалуйста, отбросьте свои бесстыдные мысли. Я, Че Чэньфэн, не тот человек, за которого вы меня принимаете!

Чэн Фэйян остолбенел, не зная, как реагировать. Он чувствовал лишь, как лицо пылает от жгучего стыда.

Долгое молчание.

— Ты тоже презираешь таких, как я?

Ему удалось вернуть голос, но взглянуть на мужчину рядом он не решился. Прошло десять лет, Чэн Фэйян думал, что мир изменился, что взгляды людей стали другими. Оказалось, все по-прежнему: в глазах окружающих он болен, он извращенец.

Закопанные глубоко в душе на протяжении многих лет чувство неполноценности и стыда снова оказались выставлены на всеобщее обозрение и осмеяние. Ту боль, которую Чэн Фэйян никогда не смел показать отцу, Чэн Хао, он сейчас полностью явил перед Че Чэньфэном.

Че Чэньфэн не был мягкосердечным человеком. Ко всем вещам и людям он относился предельно ясно:

— Презираю.

Это слово, словно удар молнии...

В ясный солнечный день мир перед глазами Чэн Фэйяна померк. Под теплым весенним солнцем он почувствовал, как конечности стали холоднее льда, а сердце, когда Че Чэньфэн произнес это слово, рассыпалось на куски.

В тот миг он даже забыл, как дышать.

Че Чэньфэн мельком глянул на смертельно бледного Чэн Фэйяна и зашагал прочь. Быстро, словно торопился отряхнуться от чего-то неприятного.

Чэн Фэйян остался стоять неподвижно, лишь сжал опущенные кулаки, провожая взглядом высокую, холодную фигуру.

Чэн Хао не выдержал. Видеть, как взрослый мужчина убивается из-за другого мужчины... будь он не его сыном, его бы стошнило!

— Понял теперь, в чем был неправ? Я говорил не о том, что у меня устаревшие взгляды, это проблема, и к ней нужно относиться серьезно.

Чэн Фэйян моргнул, сгоняя слезы, и, обернувшись, серьезно ответил: Я не убегал от проблемы, это реальность заставляет меня так поступать!

Чэн Хао, на которого внезапно накричали, разозлился, но не посмел выплеснуть гнев прямо сейчас. Он лишь сердито наблюдал, как Чэн Фэйян убегает прочь.

Отпуск Чэн Фэйяна длился всего восемь дней. Как только срок истек, пришло сообщение из части о возвращении.

Он сидел у окна, глядя на морозящий дождь, и внутри было пусто.

С того дня он заперся в доме на восемь дней. Кто бы ни звал его выйти — всех игнорировал. Не потому, что не хотел видеть людей, а потому, что не было сил, духа. Он словно превратился в пустую оболочку, в живого мертвеца.

Чэн Хао подошел и пнул его: Там тебя ищут.

— Не приду.

Чэн Хао беззвучно вздохнул, смирившись с тем фактом, что его сын полюбил мужчину, и с бессилием осознавая, что после отказа тот пребывает в глубоком унынии.

— Че Чэньфэн пришел.

В глазах человека, в которых только что гас свет, мгновенно вспыхнуло напряжение, и он бросился наружу.

Чэн Хао не врал: Че Чэньфэн действительно стоял у ворот.

Чэн Фэйян смотрел на него, как подросток, впервые испытывавший чувства, нервно перебирая пальцами.

— Уезжаешь? — Че Чэньфэн первым нарушил тишину.

— Да. Как ты здесь оказался? — Чэн Фэйян вымученно улыбнулся.

Че Чэньфэн перехватил взгляд Чэн Хао, выглядывавшего из дома: Я пришел, чтобы сказать: если ты встанешь на правильный путь, мы сможем быть друзьями.

Чэн Фэйян посмотрел на отца, но тот отвел глаза. Ха, так это было принуждение?

— Мне не нужны друзья. Я не ненормальный, и с психикой у меня всё в порядке. Вам не нужно меня убеждать.

Че Чэньфэн холодно опустил взгляд: Я понял.

В душе стало так горько, что защипало глаза. Чэн Фэйян не мог понять, почему, увидевшись всего однажды, он никак не может выбросить Че Чэньфэна из головы.

Прослужив столько лет в армии, он никогда не был человеком нерешительным, так почему же так глубоко увяз в Че Чэньфэне?

<http://bllate.org/book/22351/2342264>